

УДК 94(47)083:325.1

DOI: 10.18324/2224-1833-2025-2-171-182

А.В. Кривошеин и его деятельность в Переселенческом управлении в 1896–1905 гг.

С.А. Сафронов

Сибирский федеральный университет, пр. Свободный, 79, Красноярск, Россия

Safronow63@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6417-8260>

Статья поступила 21.04.2025, принята 03.05.2025

В статье исследуется деятельность Александра Васильевича Кривошеина (1857–1921) в Переселенческом управлении. Значительный интерес вызывают действия А.В. Кривошеина в деле ограничения переселения крестьянского населения в Сибирь в рамках общегосударственной политики того периода. При этом следует отметить, что он сделал немало для пропаганды свободного переселения, но, находясь на посту начальника Переселенческого управления, следовал в русле правительственного курса. Революция 1905 г. и последовавшая за ней столыпинская аграрная реформа в корне изменили данное направление. Стали другими взгляды А.В. Кривошеина и на крестьянскую общину, сторонником которой он был изначально. Он не только приветствовал насаждение частного крестьянского землевладения, но и принял деятельное участие в уничтожении крестьянского наделного землевладения. За время своей работы в Переселенческом управлении А.В. Кривошеин несколько раз побывал в Сибири, занимаясь инспекцией сельскохозяйственных складов и переселенческих пунктов. Во время русско-японской войны он руководил помощью колонизационного ведомства в деле снабжения русской армии продовольствием, борьбой с заразными болезнями и помощью раненым солдатам и офицерам. В это же время А.В. Кривошеин практически перестал оказывать помощь вновь переселявшимся в Сибирь крестьянам из-за того, что многие переселенческие постройки были реквизированы военным ведомством под госпитали и склады. В дальнейшем во время столыпинской аграрной реформы он активно продвигал и развивал политику свободного переселения на посту главноуправляющего землеустройством и земледелием.

Ключевые слова: Александр Васильевич Кривошеин; Переселенческое управление; сельскохозяйственные склады; переселенческие пункты; русско-японская война 1904–1905 гг.

A.V. Krivoshein and his activities in the Resettlement Directorate in 1896–1905

S.A. Safronov

Siberian Federal University; 79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia

Safronow63@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6417-8260>

Received 21.04.2025, accepted 03.05.2025

The article examines the activities of Aleksandr Vasilyevich Krivoshein (1857–1921) in the Resettlement Directorate. Of considerable interest are the actions of A.V. Krivoshein in limiting the resettlement of the peasant population to Siberia within the framework of the general state policy of that period. It should be noted that he did a lot to promote free resettlement, but while serving as the head of the Resettlement Directorate, he followed the government course. The revolution of 1905 and the subsequent Stolypin agrarian reform radically changed this direction. A.V. Krivoshein's views on the peasant community, which he had initially supported, also changed. He not only welcomed the establishment of private peasant land ownership, but also took an active part in the destruction of peasant allotment land ownership. During his work in the Resettlement Directorate, A.V. Krivoshein visited Siberia several times, inspecting agricultural warehouses and resettlement points. During the Russo-Japanese War, he supervised the colonization department's assistance in supplying the Russian army with food, combating infectious diseases, and helping wounded soldiers and officers. At the same time, A.V. Krivoshein practically stopped providing assistance to peasants who were newly resettling to Siberia because many resettlement buildings were requisitioned by the military department for hospitals and warehouses. Later, during Stolypin's agrarian reform, he actively promoted and developed the policy of free resettlement in the post of chief manager of land management and agriculture.

Keywords: Alexander Vasilyevich Krivoshein; Resettlement Directorate; agricultural warehouses; resettlement centers; Russo-Japanese War 1904–1905.

Введение. Александр Васильевич Кривошеин (1857–1921) был одним из основных функционеров столыпинской аграрной реформы. Именно он руководил как разрушением крестьянской общины, так и переселением на окраины Российской империи. Его вклад

в этот процесс не менее, чем у П.А. Столыпина, который осуществлял общее руководство данным направлением, а А.В. Кривошеин был непосредственным исполнителем воли реформатора, в связи с чем вызывает

интерес его политическая эволюция и путь к последовавшим преобразованиям.

Ранние годы. А.В. Кривошеин родился 19 июля 1857 г. в Варшаве. Его матерью была полька – Юлия Ивановна Яшинская, которая исповедовала католичество и являлась представительницей обедневшего дворянского рода. Отцом А.В. Кривошеина был русский офицер Василий Федорович Кривошеин (1829–1894), сын крестьянина, вышедшего из крепостной зависимости из слободы Кривошеино Воронежской губернии. После отмены крепостного права он поступил на службу в армию в качестве унтер-офицера и дослужился до звания подполковника, стал личным дворянином, получил отставку «с мундиром и пенсией». Его служба проходила в Западном крае – в Двинске и Варшавской цитадели. У В.Ф. Кривошеина кроме сына была еще дочь – Ольга Васильевна Кривошеина (в замужестве Морозова), оба ребенка получили хорошее образование. Александр Васильевич закончил Варшавскую классическую гимназию и владел четырьмя иностранными языками: латынью, греческим, французским и польским. Учился он не слишком прилежно, и один раз его даже из-за лени в учебе оставили на второй год [1].

Учеба в университете. После окончания гимназии А.В. Кривошеин поступил на естественный факультет Санкт-Петербургского университета (был частью физико-математического факультета). Выпускник Санкт-Петербургского университета В.А. Оболенский вспоминал, что «На естественный факультет пошли лучшие ученики и вся та более интеллигентная часть нашего класса» [2, с. 67]. Там изучали различные естественные науки, включая механику, астрономию, физику, математику, геодезию, химию, минералогию, физическую географию, палеонтологию, ботанику, геогнозию, зоологию. Через некоторое время А.В. Кривошеин перевелся на юридический факультет. По утверждению того же В.А. Оболенского: «На юридический факультет поступили все худшие ученики, лентяи, кутилы, большинство которых не обнаруживали никаких умственных интересов... Это «бытовое» разделение между юристами и естественниками объяснялось тем, что юридический факультет считался самым легким. Можно было целый год ничего не делать, а весной засесть за учебники и при средних способностях сдавать удовлетворительно зачеты и экзамены. Кроме того, этот факультет более других давал нужные познания для административной и судебной карьеры. Поэтому на него поступали все молодые люди, не имеющие определенных научных интересов. Избравшие этот факультет по склонности к юридическим наукам составляли исключение» [2, с. 67–68].

Начало служебной карьеры. В 1881 г. А.В. Кривошеин окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета со степенью кандидата прав. Во время учебы в университете он подружился с молодым профессором А.В. Праховым (1846–1916). Через него познакомился предпринимателем, купцом I гильдии С.И. Мамонтовым (1841–1918). После завершения учебы А.В. Кривошеин поступил юрисконсультантом на Донецкую железную дорогу, владельцем которой был С.И. Мамонтов. Через некоторое время А.В. Кривошеин стал директором правления Донецкой

железной дороги [3]. Было у него и другое полезное университетское знакомство – с сыном министра внутренних дел Д.А. Толстого – Г.Д. Толстым (1862–1904), которое потом сыграло большую роль в его карьере.

Не удовлетворившись карьерой на поприще частного предпринимательства и решив податься на государственную стезю, 21 июля 1884 г. А.В. Кривошеин поступил на службу в Министерство юстиции [4]. В этот же день ему присвоили чин коллежского секретаря [5]. В данном министерстве он, видимо, не слишком пришелся ко двору, и его довольно быстро, 5 сентября, командировали (практически сослали) в Московский архив Министерства юстиции. Перспектив для карьерного роста на этом месте не было практически никаких, так как Александру Васильевичу приходилось всего лишь выдавать свидетельства о несудимости. Поэтому 7 ноября 1885 г. А.В. Кривошеин был уволен со службы «согласно прошению» [6], т. е. по собственному желанию.

В дальнейшей его судьбе большую роль сыграла дружба с А.В. Праховым, который познакомил его с министром внутренних дел Д.А. Толстым (1882–1889) и 4 августа 1887 г. А.В. Кривошеин был зачислен на работу в Министерство внутренних дел [7]. Работать ему пришлось в Земском отделе. В 1888 г. Д.А. Толстой поручил А.В. Кривошеину вместе с А.В. Праховым сопровождать партию переселенцев на Дальний Восток (до Владивостока) на кораблях Добровольческого флота. Одновременно они должны были сопровождать умственно неполноценного сына Д.А. Толстого Глеба, при этом оба они выступали в качестве гидов. Обратно домой они вернулись через Северную Америку, совершив, таким образом, кругосветное путешествие. Целью этого путешествия было расширить умственный кругозор «Глебушки», чего сделать не удалось, последний по-прежнему обладал только одним талантом – фантастическим аппетитом [1, с. 11]. Товарищ министра Гурко называл его «полуидиотом», который в течение дня думал только о том, чего бы ему съесть [8].

После этого путешествия карьера А.В. Кривошеина опять покатила под гору, так как Д.А. Толстой усил его в далекую провинцию Польши – комиссаром по крестьянским делам Ленчицкого уезда Калишской губернии. Там он пробыл до 1891 г., к тому времени Д.А. Толстой уже умер. Между тем, 18 апреля 1889 г. А.В. Кривошеин получил чин титулярного советника [9]. Он всеми силами пытался вернуться в Санкт-Петербург, и 11 января 1891 г. он стал исправляющим должность делопроизводителя Земского отдела [10]. Таким образом, А.В. Кривошеин стал одним из 30 000 столоначальников, которые правили Россией. Должность эта была скромной и не сулила значительных перспектив. Однако в 1892 г. удача опять улыбнулась ему. А.В. Кривошеин женился на Елене Геннадиевне Карповой (1870–1942 г.), дочери профессора Московского университета Г.Ф. Карпова и А.Т. Морозовой, дочери Т.С. Морозова, владельца мануфактуры «Савва Морозов, сын и К^о». Это был брак по расчету, который оказался правильным. После этого его карьера пошла в гору. 18 апреля А.В. Кривошеин получил чин коллежского асессора [11], а 9 ноября 1892 г. избавился от

приставки «исправляющий должность» и стал полноценным делопроизводителем Земского отдела МВД [12].

В должности помощника начальника Переселенческого управления. Находясь на посту делопроизводителя Земского отдела, А.В. Кривошеин развил бурную деятельность: в 1894 г. участвовал от МВД в Особом совещании под председательством Д.О. Кабеко (члена Совета министра финансов) для обсуждения вопроса о правах иностранцев в Приамурском крае, в 1894–1895 гг. его командировали в Новгородскую, Смоленскую, Тульскую, Московскую и другие губернии для ознакомления с некоторыми вопросами судебной деятельности земских начальников. В результате этого 18 апреля 1895 г. А.В. Кривошеин получил чин надворного советника [13]. И, наконец, в декабре 1896 г. он стал помощником начальника вновь созданного Переселенческого управления под руководством В.И. Гиппиуса. По воспоминаниям жены А.В. Кривошеина Елены Геннадьевны, они с мужем в этот период жили в Санкт-Петербурге довольно одиноко, так как у них там не было ни родственников, ни знакомых. Все их общение сводилось к семье В.И. Гиппиуса, уже потому благожелательно относившегося А.В. Кривошеину, что он «свалил» на последнего всю свою работу [1].

По мнению товарища министра внутренних дел В.И. Гурко, А.В. Кривошеин не имел никакой склонности к работе, не обладал талантливым пером или красноречием. Поэтому непонятно, как он сделал карьеру. В.И. Гурко объяснял это простым везением: «его начальник Гиппиус сошел с ума» [8, с. 357]. Правда, один талант у А.В. Кривошеина все-таки был: он умел подбирать способных подчиненных, обладавших хорошими организаторскими способностями (именно он на должности начальника Переселенческого управления назначил своим заместителем Г.В. Глинку, который впоследствии руководил столыпинским переселением) [14]. Поэтому автоматически во временное управление Переселенческим управлением вступил А.В. Кривошеин. Однако 26 февраля 1900 г. министром внутренних дел стал Д.С. Сипягин, который назначил А.С. Стишинского временно руководить Переселенческим управлением до назначения на этот пост официального начальника. А.В. Кривошеин, по мнению В.И. Гурко, «обворожил» А.С. Стишинского («Стишинский был прямо очарован умным и ловким Кривошеиным» [8, с. 358]) и сына В.К. фон Плеве – Н.В. фон Плеве, который также служил в переселенческом ведомстве. Между тем 2 апреля 1902 г. Д.С. Сипягин был убит, и министром внутренних дел через два дня (4 апреля) стал В.К. фон Плеве. Став министром, он уволил почти всех начальников отдельных управлений. Поэтому 18 мая 1902 г. В.И. Гиппиуса отправили в отставку, назначив его при этом членом Совета министра внутренних дел, а А.В. Кривошеин, будучи заместителем В.И. Гиппиуса, получил должность исправляющего должность начальника Переселенческого управления [15]. Ему, вероятно, помогло то, что он дружил, несмотря на разницу в возрасте, с единственным сыном В.К. фон Плеве, который был его подчиненным.

Между тем, в 1901 г. А.В. Кривошеин совершил инспекционную поездку по Сибири. Ее целью было выяснения условий работы переселенческих сельско-

хозяйственных складов. Дело было в том, что они были убыточными: к ноябрю 1900 г. вся сумма недобора составляла 446 тыс. руб. Все это вызывало необходимость в дополнительном кредитовании, а также закрытии с декабря 1900 г. ряда переселенческих складов в Ишиме, Муромцеве, Таре, Каинске, Оби, Томске, Мариинске, Боготоле, Красноярске, Ольгинском, Тайге и Канске. При этом ознакомившись с работой складов на месте, А.В. Кривошеин признал, что Канске, Ольгинском, Красноярске и Тайге крестьянские начальники неоднократно обращались к нему с просьбой о возобновлении работы сельскохозяйственных складов, так как крестьянам приходилось ездить за плугами на Ачинский склад. Однако А.В. Кривошеин не поддерживал эту идею, высказав предположение, что это было не выгодно с коммерческой точки зрения (в этих местностях был наименьший спрос на сельскохозяйственные орудия и машины). Вместо этого он предложил высылать необходимое количество плугов в ту или иную местность по требованиям заведующих переселенческими пунктами. При этом А.В. Кривошеин признал, что склады частных фирм не могут удовлетворить все потребности сибирских крестьян в сельскохозяйственных орудиях. К тому же после появления переселенческих складов многие частные склады были закрыты, так как оборот первых был достаточно внушительным: с 1898 по 1900 г. они продали орудий и машин на 1 млн 808 тыс. руб., из которых 1 млн 200 тыс. руб. приходился на усовершенствованные земледельческие орудия [16].

В связи с инспекцией переселенческих сельскохозяйственных складов в Сибири А.В. Кривошеин сделал следующие выводы: чистая прибыль оставшихся складов Переселенческого управления на 1 июля 1901 г. достаточна для покрытия всех убытков прежних лет; увеличение основного капитала складов Переселенческого управления до 303 тыс. руб., разрешенное Комитетом Сибирской железной дороги, упрочило их финансовую положение и обусловило возможность их постепенного развития на правильных основаниях; для дальнейшего упорядочивания дела было необходимо определить порядок управления сельскохозяйственными складами Переселенческого управления и, в частности, установить ежегодное отчисление в размере 2 % валового дохода на образование запасного капитала складов с целью покрытия неизбежных во всяком торговом предприятии убытков; также было необходимо разрешить дополнительное вознаграждение служащих в соответствии с их деятельностью и размерами чистой прибыли складов и предоставить наиболее ответственным служащим права государственной службы; обороты складов привели в соответствие с назначенными на ведение дела суммами и отныне они могли выполнять свои обязательства без нового «усиления» средств из посторонних источников; торговые расходы и потери сельскохозяйственных складов Переселенческого управления надо признать умеренными; торговая прибыль от операций складов вполне обеспечивает сохранность их основного капитала и своевременный возврат займообразно отпущенных на «усиление» этого капитала средств; увеличение торговой прибыли сельскохозяйственных складов происходит главным образом от

улучшения постановки и способов ведения дела; склады Переселенческого управления продают сельскохозяйственные орудия по вполне доступным ценам и тем самым влияют на упорядочение цен в частных складах; отпуск товаров из складов поставлен на правильные коммерческие основания, так как, облегчая населению приобретение сельскохозяйственных орудий, склады не идут впереди спроса, а лишь удовлетворяют потребности населения в пределах имеющихся оборотных средств; отчетность сельскохозяйственных складов Переселенческого управления приведена в надлежащий порядок, обеспечивающий возможность иметь современные и достоверные сведения о ходе операций этих складов [16].

Таким образом, А.В. Кривошеин просто закрыл убыточные склады (оставив без помощи окрестное население) вместо того, чтобы наладить их работу. Особую несуразность данному решению добавлял тот факт, что в 1901 г. в Российской империи был неурожай, вызванный засухой, охватившей Центрально-Черноземный район, Среднюю и Нижнюю Волгу, часть Восточной Украины, Приуралья, Сибирь и Среднюю Азию. При этом сильнее всего пострадали сибирские губернии. В Томской губернии засуха даже послужила поводом к молочным бунтам и летом 1901 г. привела к закрытию и разгрому маслодельных заводов. Особенно тяжело было переселенцам, прибывшим в Сибирь за два-три года до этого, они оказались на грани разорения. В крайне тяжелом положении были самовольные переселенцы, вообще оставшиеся без государственной помощи. Кроме того, согласно официальному изданию «Сибирское переселение в 1901 г.» [17], переселенческие участки (около 30 000 долей, не считая Амурской, Приморской и Степных областей) были нарезаны либо на лесных полянах, расположенных на болотах, либо на выгоревших участках леса. Поэтому первый сбор хлеба новоселы могли получить не ранее, чем через два года. В результате этого только одна часть подготовленных участков пошла под переселение, а другая так и осталось не утвержденной. Возникли проблемы и с движением переселенцев. Так, с 1 июля 1900 г. (в связи с переброской войск, направленных на подавление «боксерского» восстания в Китае) прекратили движение переселенческих поездов и приостановили выдачу разрешений на переселение. В результате этого тысячи переселенческих семей не доставили к месту назначения по железной дороге, и они вынуждены были следовать туда пешком. Хотя переселенческий сезон 1901 г. начинали вроде бы удачно – 1 марта отменили ограничения для переселенческого движения и восстановили льготный переселенческий тариф, но засуха привела к тому, что количество обратных переселенцев в этом году достигло 34 % [17].

Правда, кое-какие меры для борьбы с голодом в Сибири Переселенческое управление все-таки предприняло. Так, в августе 1901 г. оно ассигновало 36 тыс. руб. на покупку овса, ржи, пшеницы, ржаной и пшеничной муки в местностях, где были низкие цены на эти продукты и доставку их в места с высокою ценой для понижения последней. Организацию этого дела поручили переселенческому чиновнику Штунфу. Позднее Переселенческое управление исполняло просьбу Штунфа

и выделило на эти цели еще 50 тыс. руб. Вдобавок в его распоряжение выделили 16 вагонов. Закупка происходила в Уфе и Канске (там производил закупку заведующий складом сельскохозяйственных машин и орудий Омского переселенческого пункта А.С. Жарков) [18], где цены были низкие. Для продажи этих продуктов открыли следующие пункты по линии железной дороги: Курган, Петропавловск, Петухово, Омск, Татарка, Кайинск, Ольгино и Каргат. В Омск привезли три вагона овса (2 250 пудов), три вагона ржаной муки (2 250 пудов) и два вагона ржи (1 500 пудов). Эти продукты продавали в переселенческом складе, находившемся рядом с областным правлением. С 15 по 19 октября 1901 г. там реализовали: овес – по 78 коп. за пуд, ржаную муку – по 1 руб., рожь – по 78 коп. за пуд. Однако главными покупателями продовольствия были не крестьяне-переселенцы, а городские жители – мещане, которые покупали от $\frac{1}{2}$ до 4 пудов на человека. Но склад открыли для всякого рода покупателей и количество отпуска в одни руки не ограничивали [19].

Также в 1901 г. известный специалист переселенческого дела А.А. Кауфман, командированный Министерством земледелия и государственных имуществ (он был членом Ученого комитета данного министерства и заведовал делами временных партий по образованию переселенческих участков), совершил поездку по Дальнему Востоку со следующими целями: выработка плана деятельности Амурской поземельно-устроительной партии; ознакомление с положением землеотводных работ в Уссурийском крае; изучение вопроса о колонизационной вместимости Амурской и Приморской области. По утверждению А.А. Кауфмана, командировка продолжалась с 1 мая по 1 октября 1901 г., т. е. пять месяцев, из них только на проезд от Санкт-Петербурга до места назначения обратно было потрачено полтора месяца. При этом «экскурсии» по местам водворения переселенцев заняли еще два с половиной месяца, остальное время исследователи находились в Благовещенске, Хабаровске и Владивостоке, где они изучали разнообразные документальные, картографические и литературные материалы. Также местные власти в лице генерал-губернатора и губернаторов устраивали совещания по переселенческому вопросу и подробно ознакомили приезжих чиновников с делами Амурской и Уссурийской поземельно-устроительных партий [20]. Эта поездка была вызвана стремлением правительства усилить переселение на Дальний Восток, чтобы укрепить там русское влияние в связи с восстанием в Китае и непростыми отношениями с Японией.

В октябре 1902 г. на последнем заседании Съезда представителей русских железных дорог обсуждали вопрос о том, что считать переселенческой кладью. На среднеазиатской железной дороге были случаи, когда под видом переселенческой клади перевозили фаэтоны на рессорах, бархатные ковры и т. п., а по Харьковско-Николаевской железной дороге – сельскохозяйственные машины, приводившиеся в движение локомотивами. Для устранения подобных злоупотреблений съезд решил под наименованием «переселенческая кладь» иметь в виду лишь предметы крестьянского обихода, сельскохозяйственные орудия, семена и т. п.; причем машины, действовавшие при помощи пара или при уча-

стии других механических двигателей, как собственность переселенцев, могли перевозить лишь по особым удостоверениям о принадлежности их переселенцам. Поэтому съезд постановил просить Переселенческое управление оказать свое содействие в устранении злоупотреблений по перевозке переселенческой клади [21].

На посту исполняющего должность начальника Переселенческого управления. В 1902 г. А.В. Кривошеин участвовал в работе комиссии для обсуждения вопросов, относящихся к деятельности Крестьянского поземельного банка. Ее председателем стал товарищ министра финансов и начальник Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей князь А.Д. Оболенский. Помимо прочих дел, комиссия занималась вопросами упорядочения переселения крестьян. В этот же год как представитель Министерства внутренних дел А.В. Кривошеин вошел в состав Совещания по оживлению Черноморского побережья Кавказа под председательством министра земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолова. Проблема состояла в том, что из-за отсутствия горных дорог и незавершенности Черноморской береговой дороги часть переселенцев покинула занятые участки. Результатом стало выделение средств на достройку ряда дорог. Однако В.К. фон Плеве относился к А.В. Кривошеину «весьма критически» и явно к нему придирался. При этом А.В. Кривошеин не отвечал на эти выпады, и придирки В.К. фон Плеве «становились все ядовитее, все резче» [8, с. 357–358]. Дело кончилось тем, что летом 1903 г. на одном из докладов В.К. фон Плеве обошелся с А.В. Кривошеиным явно грубо, замечания были высказаны публично и в резкой форме. В этот же день А.В. Кривошеин попросил В.К. фон Плеве уволить его с должности. Последний относился к той категории чиновников, которые любили говорить подчиненным дерзости и презирали тех, кто им не возражал, но, одновременно, уважали людей, которые могли за себя постоять. Поэтому В.К. фон Плеве уговорил А.В. Кривошеин не уходить в отставку и изменил отношение к нему. Когда же осенью того же 1903 г. В.К. фон Плеве совершал поездку по Сибири в сопровождении А.В. Кривошеина, то вернулся уже «вполне им очарованный» [8, с. 359–361].

До этой поездки в начале 1903 г. начало работу Особое совещание для обсуждения правил оборудования переселенческих участков в северо-восточных губерниях, в котором принимали участие министры внутренних дел, финансов, земледелия и государственных имуществ под председательством А.Н. Куломзина. 18 июня 1903 г. Николай II на заседании Комитета Сибирской железной дороги заявил о необходимости изменить постановку переселенческого дела и передать его в Особое совещание. В нем принимал участие и А.В. Кривошеин. Результатом совещания стали высочайше утвержденные 25 июня 1903 г. Правила для образования переселенческих участков в северных и северо-восточных губерниях. На данном совещании В.К. фон Плеве предложил разрешить свободное переселение в Сибирь и на незанятые земли Европейской России [22].

После этого 1–20 сентября 1903 г. А.В. Кривошеин с В.К. фон Плеве отправились в поездку по Сибири

и посетили Нижний Новгород, Казань, Самару, Уфу, Челябинск, Омск, Томск. Часть пути они преодолели в специальном поезде министра внутренних дел, часть – на путевом пароходе «Межень». По пути следования А.В. Кривошеин и В.К. фон Плеве осматривали местные переселенческие пункты, из которых наиболее крупным был Челябинский пункт. По итогам поездки в Сибирь К.К. фон Плеве написал аналитическую записку «Современное положение переселенческого дела в России» [23], предназначенную Николаю II. В ней он предложил перекалвалифицировать незаконное (самовольное) переселение в свободное и представить его как дело частной инициативы. Переселение К.К. фон Плеве полагал подчинить требованиям земельной политики и официально допускать к нему малоземельных или вообще безземельных крестьян, создавая при этом целые переселенческие партии. Особое внимание, по его мнению, следовало обратить на развитие переселения на окраины России – на Кавказ, в Туркестан, Дальний Восток, Сибирь и Степной край (в Казахстан и Киргизию). Свободные земли на территории Европейской России следовало сохранить для нужд местного населения, которое непрерывно увеличивалось. При этом главной задачей Переселенческого управления должно была стать забота о новоселах; создание в местах водворения местных переселенческих управлений с целью отвода переселенческих участков, подготовки их к заселению путем организации мелиоративных и дорожных работ; увеличение штата центрального и местных Переселенческих управлений; выработка особого устава об устройстве переселенцев на местах водворения [23].

Также в 1903 г. А.В. Кривошеин вошел в состав подготовительной комиссии по делам земельного кредита Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности под председательством сенатора Ф.Г. Тернера и государственного секретаря В.Н. Кокцова [24]. Данная комиссия занималась темой организации крестьянских общественных касс и впервые широко поставила вопрос об участии земских учреждений в деле развития мелкого кредита. Она выработала правила выдачи ссуд под залог хлеба и, таким образом, заложила основу организации мелкого продовольственного товарного кредита. Кроме А.В. Кривошеина в работе комиссии по делам земельного кредита принимал участие исправляющий должность начальника Земского отдела В.И. Гурко, директор Департамента окладных сборов Н.Н. Кутлер (будущий главноуправляющий землеустройством и земледелием), управляющий государственными сберегательными кассами А.П. Никольский (также в будущем еще один главноуправляющий землеустройством и земледелием) [25]. Таким образом, все три будущих главноуправляющих: А.В. Кривошеин, Н.Н. Кутлер и А.П. Никольский работали вместе в одной комиссии Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности.

Кроме этого, находясь на посту начальника Переселенческого управления, А.В. Кривошеин принял участие и в Особом совещании (при министре финансов С.Ю. Витте) для выработки правил заселения русскими прилегающей к Восточно-Китайской железной дороге территории. Проблема состояла в следующем:

в 1898–1901 гг. в Китае произошло боксерское восстание, и часть КВЖД была разрушена. В 1900 г. Россия ввела в Китай свои войска и ликвидировала это восстание. Однако после этого С.Ю. Витте начал требовать вывода русских войск. Сразу же встал вопрос: а кто будет охранять КВЖД? В 1902 г. С.Ю. Витте совершил поездку по Сибири, Дальнему Востоку и Китаю, результаты которой опубликовал во Всеподданнейшем докладе министра финансов о поездке на Дальний Восток, который был представлен в Санкт-Петербурге в октябре 1902 г. [26]. Против массового заселения Манчжурии русскими С.Ю. Витте выступил категорически. Он предложил заселять только территорию вдоль КВЖД железнодорожниками и бывшими солдатами, а также самой «полезной» категорией таких переселенцев – раскольниками и сектами, чья вера позволяла убивать людей во время военных конфликтов [26]. В результате этого данное Совещание посчитало необходимым предоставить свободу вероисповедания для поощрения старообрядцев при переселении в Манчжурию. В ответ 17 января 1903 г. Николай II одобрил эти предложения и повелел правлению КВЖД проявлять веротерпимость. 23 мая 1903 г. царь утвердил «Правила о водворении русских подданных на участках, принадлежащих обществу Китайской Восточной железной дороги» [27]. По ним селить на приобретенных КВЖД в Манчжурии участках могли всех российских подданных, в том числе старообрядцев и сектантов, за исключением скопцов и хлыстовцев [27].

Также А.В. Кривошеин принял участие в Особой комиссии для обсуждения вопросов, связанных с постановкой таможенной части на Дальнем Востоке и дальнейшим направлением таможенной политики под председательством товарища министра финансов П.М. Романова, которая была образована 17 января 1903 г. Николаем II из-за многочисленных жалоб предпринимателей на таможенно и на основании представления министра финансов. Работа этой комиссии тоже была во многом связана с поездкой С.Ю. Витте по Дальнему Востоку в 1902 г. и его встречей с местным купечеством. Проблема была в следующем: с 25 декабря 1862 г. порто-франко (беспошлинный ввоз и вывоз товаров) учредили в г. Владивостоке и Приморской области, но впоследствии, 10 июня 1900 г., приняли закон об обложении таможенными пошлинами иностранных товаров, что фактически стало отменой порто-франко. Это вызвало небывалый рост контрабанды, с которой недавно образованная дальневосточная таможня справиться не могла. Местная торговля также несла существенные убытки. В результате этого полемика на заседаниях особой комиссии была острой, и большинство высказалось за сохранение таможенного обложения. Режим порто-франко они считали вчерашним днем, который уже выполнил свою задачу: привлек в край переселенцев и облегчил им жизненные условия [28]. Тем не менее, с 1 мая 1904 г. императорским указом порто-франко на Дальнем Востоке восстановили. Этому поспособствовало представление дальневосточного наместника генерал-адъютанта и адмирала Е.И. Алексеева. Впоследствии порто-франко на Дальнем Востоке опять отменили 16 января 1909 г.

Помимо этого А.В. Кривошеин работал в составе созданной в 1903 г. Комиссии по преобразованию управления Степных областей. Данная комиссия занималась упразднением Степных дум – административных органов самоуправления неславянского населения, которые возникли в результате реформы сибирского управления благодаря «Уставу об управлении инородцев» 1822 г., составленному М.М. Сперанским [29]. Причиной этого было стремление царского правительства найти свободные земли для колонизации. Так, в 1896–1903 гг. в Степном крае работала экспедиция Ф.А. Щербины, которая исследовала 12 уездов Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской областей (около 83 млн десятин) и обнаружила для нужд переселения 18 млн десятин. Однако эти земли еще нужно было изъять, что при существовании инородческого самоуправления было весьма трудно. В результате этого к 1904 г. Степные думы были ликвидированы. Вместо этого на Степной край распространили институт крестьянских начальников, которые следили за сбором платежей, исполнением повинностей, взиманием недоимок, также они исполняли функции судей и часть полицейских обязанностей, отвечали за санитарные и противопожарные мероприятия [29]. Крестьянские начальники подчинялись губернаторам, а те – царю. Таким образом, проблема с изъятием инородческих земель под колонизацию исчезла.

А.В. Кривошеин внес свою лепту и в деятельность Совещания при Министерстве земледелия и государственных имуществ по обсуждению проекта инструкции чинам закавказских поземельно-устроительных партий. Проблема состояла в том, что в 1902 г. на основании Высочайшего указа от 1 мая 1900 г. начали землеустройство пяти закавказских губерний – Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Бакинской, Елизаветпольской, но так как проект постоянных поземельно-устроительных правил не успели переделать, то его производили по временным правилам, составленным уполномоченным данного министерства на Кавказе. В результате работы совещания 21 апреля 1903 г. были утверждены постоянные правила, а 17 июня того же года утвердили инструкцию чинам закавказских поземельно-устроительных партий [30].

Участие в разработке крестьянского законодательства. Между тем, в результате поездки В.К. фон Плеве вместе с А.В. Кривошеиным по Сибири последнего пригласили участвовать в разработке проектов узаконений о крестьянах в качестве знатока этого дела. Так, с 22 января 1902 г. в Санкт-Петербурге начало работу Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности при Государственном совете, которое возглавил С.Ю. Витте. Последний попытался смягчить бюрократический характер совещания и пригласил для участия в нем профессоров и других знатоков аграрного вопроса, в числе которых оказался и А.В. Кривошеин. Он должен был выступать по вопросам крестьянского правопорядка и землепользования. Однако А.В. Кривошеин активного участия в этом не предпринимал и ничего не говорил по вопросу порядка управления крестьянами и крестьянского обособленного суда, а также слияния последних с представителями других сословий. При этом он никогда не высказывал

своих политических взглядов и всегда соглашался с мнением тех, с кем на тот момент разговаривал, если это знакомство было ему полезным. Тем не менее, А.В. Кривошеин был более откровенен по теме общинного и личного крестьянского землевладения. Правда, и здесь он избегал каких-либо решительных суждений и выступал против общинных порядков. Связано это было с тем, что, по его мнению, существовавшее законодательство охраняло общину, и добиться каких-либо изменений было невозможно [8].

С.Ю. Витте высказался о роли А.В. Кривошеина и других его «соратников» следующим образом: «В совещании участвовал также Горемыкин, который шел с нами, а за спиной вместе с величайшим карьеристом Кривошеиным... подвели при помощи генерала Трепова (товарища министра внутренних дел Булыгина) под совещание мину, внушив, что оно не благонадежно» [31, с. 483]. Дело было в том, что, по мнению С.Ю. Витте, Сельскохозяйственное совещание двигалось по пути преобразований Александра II, многие из которых были запрещены еще при Александре III. Поэтому И.Л. Горемыкин, А.В. Кривошеин и другие внушили «высшим сферам», что совещание «желает проводить меры чуть ли не революционного характера» [31, с. 483]. В результате этого 30 марта 1905 г. Совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности было закрыто указом Николая II. Для С.Ю. Витте это было полной неожиданностью (он был основным докладчиком у царя по делам данного совещания): вопросы о крестьянстве были уже в целом разработаны «в достаточной степени», оставалось только их отредактировать и подать на подпись императору [31, с. 483].

В этот же день 30 марта 1905 г. учредили Особое совещание о мерах к укреплению и расширению крестьянского землевладения под председательством члена Государственного совета И.Л. Горемыкина. Среди прочего оно занималось разработкой способов облегчения переселения. С.Ю. Витте впоследствии вспоминал, что И.Л. Горемыкин вместе с А.В. Кривошеиным и А.С. Стишинским тогда были «поклонниками общины и полицейского управления крестьянства» [31, с. 483]. После начала революции 1905 г. Особое совещание проработало до 30 августа 1906 г., в этом случае по представлению С.Ю. Витте его распустили до выработки окончательных рекомендаций. Фактически главным результатом работы совещания стало создание Главного управления землеустройства и земледелия, которое А.В. Кривошеин впоследствии возглавил.

Одновременно с этим А.В. Кривошеин вместе с сенатором В.Ф. Треповым, И.Л. Горемыкиным и примкнувшим к ним тогдашним министром внутренних дел П.Н. Дурново сыграли решающую роль в отстранении С.Ю. Витте с поста председателя Совета министров. Они почти с самого назначения С.Ю. Витте главой правительства представляли царю его деятельность в самом неблагоприятном свете. При этом А.В. Кривошеин, В.Ф. Трепов и И.Л. Горемыкин предложили Николаю II сместить со своего поста не только С.Ю. Витте, но и П.Н. Дурново, что тот и сделал. В результате всех этих действий И.Л. Горемыкин стал председателем Совета министров. Впоследствии А.В. Кривошеин приложил немало усилий для отстранения от власти

«престарелого кунктуатора» (конъюнктурщика) И.Л. Горемыкина, во время его второго прихода на пост главы правительства в 1914–1916 гг. [8, с. 1078]

При этом накануне назначения А.В. Кривошеина главноуправляющим землеустройством и земледелием он поменял свою точку зрения о крестьянской общине. Причем, А.В. Кривошеин сделал это в торжественной обстановке в качестве товарища министра финансов, заведующего Дворянским и Крестьянским банками. Он утверждал, что, объехав ряд сельских местностей, где уже произошло выделение крестьян на хутора, убедился, насколько заблуждался, выступая за сохранение общины. При этом А.В. Кривошеин поддержал «самое энергичное проведение в жизнь» Указа 9 ноября 1906 г. о праве выхода крестьян из общины [8, с. 363].

Помимо этого, А.В. Кривошеин принимал активное участие в работе Общества для вспомоществования нуждающимся переселенцам. Так, 4 мая 1903 г. на общем собрании под председательством Ф.Г. Тернера в помещении Русского собрания в Санкт-Петербурге он был избран в комитет данного Общества. На этом собрании Общество решало ряд вопросов по проблеме переселения, среди которых были следующие: назначение двух фельдшерлиц в поселок «Родина» Томской губернии, где Общество содержало больницу, которую посещало 6000 чел. в год, а также передачу принадлежавшего Обществу для вспомоществования нуждающимся переселенцам барака, построенного в г. Казани за счет средств вдовы генерал-лейтенанта О.С. Гейнс Казанскому обществу трезвости для устройства в нем приюта для пришлых и странников. Сметные предположения Общества в 1903 г. составили 11 126 руб. [32].

В 1903 г. остро стал вопрос о землеустройстве кочевых киргизов и о «вырезке» излишков земли у них для нужд крестьян-переселенцев. В связи с этим вопросом нераздельно был связан и другой: о десятиверстной нейтральной полосе между территориями кочевых инородческих племен и казаками-населенниками. В результате этого возник спор между казачьим войсковым хозяйственным правлением и Переселенческим управлением. Первое учреждение поддерживало казаков, которые временно пользовались десятиверстной полосой, второе – нужды переселенцев. Помимо этого, еще возникла небольшая «партия», действовавшая в интересах кочевников. При этом исследователи колонизационного дела утверждали, что из-за особенностей почвы и отсутствия пресной воды эта территория могла быть использована только под скотоводство [33].

Утверждение в должности начальника Переселенческого управления. 6 декабря 1904 г. А.В. Кривошеина, согласно высочайшему приказу № 92, произвели из статских в действительные статские советники [34] и 23 декабря 1904 г. (приказ № 95) его утвердили в должности начальника Переселенческого управления [35], несмотря на то, что из-за русско-японской войны в деле переселения в Сибирь был полный развал и упадок. При этом следует отметить, что в этот период царское правительство намеренно снижало уровень переселенческого движения в Сибирь (в отличие от Дальнего Востока): в 1896 г. в Сибирь проследовало 190 310 человек – 178 400 переселенцев и 11 910 ходяков, в 1907 г. – 86 676 (соответственно 68 896 и 17 780),

в 1898 г. – 202 720 (148 317 и 54 403), в 1899 г. – 223 209 (170 136 и 53 073), в 1900 г. – 219 265 (166 248 и 53 017), в 1901 г. – 120 125 (86 964 и 31 161); в 1902 г. – 110 930 (81 921 и 29 009), в 1903 г. – 125 500 (94 289 и 31 211). Обратное количество составило: в 1896 г. – 29 915 человек, из них 22 906 переселенцев и 7009 ходоков, в 1897 г. – 35 990 (21 555 и 14 435), в 1898 г. – 56 053 (18 317 и 37 736), в 1899 г. – 605 65 (21 311 и 44 294), в 1900 г. – 89 666 (42 582 и 47 084), в 1901 г. – 57 796 (33 255 и 21 541), в 1902 г. – 47 870 (25 716 и 22 154), в 1903 г. – 44 041 (21 027 и 23 014). Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. переселение в Сибирь вообще рухнуло. Например, в 1904 г. общее количество проследовавших за Урал составило всего 46 732 человека, из которых 40 001 были переселенцами, а 6731 ходоками; в 1905 г. (когда в Российской империи был сильный голод) – 44 029, из них, соответственно, 38 760 переселенцев и 5269 ходоков; обратных было в 1904 г. 15 597 человек (9901 переселенец и 5696 ходоков); 1905 г. – 11 594 (8066 и 3458) [36].

Переселенческое управление в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. Так 29 января 1904 г. губернаторам поступила циркулярная телеграмма министра внутренних дел (по Переселенческому управлению), согласно которой ввиду передвижения войск по Сибирской железной дороге Николай II высочайше повелел приостановить переселенческое движение в Сибирь и Степное генерал-губернаторство. Он просил безотлагательно прекратить выдачу проходных и ходаческих свидетельств в названные местности и, разъяснив населению причины, вызвавшие остановку переселения, принять меры к недопущению из вверенных губернаторам губерний как самовольного переселенческого движения, так и ухода крестьян, уже получивших разрешение, предупредив их, что отправившиеся вопреки данному распоряжению будут задержаны в пути. Вместе с тем, с 1 февраля 1904 г. также отменили, впредь до особого распоряжения, действие льготного переселенческого тарифа на проезд по железным дорогам по направлению из Европейской России в Сибирь. Крестьянам, для которых двухлетний срок зачисления земли истекал в 1904 г., его продлили еще на год [37].

В это же время в приказе войскам Сибирского военного округа от 31 марта 1904 г. было сказано о том, что, когда потребовалась мобилизация данного округа, оказалось, что в Сибири из-за недостатка врачей оказались местности, зараженные сыпным тифом, откуда поступали запасные нижние чины. Для борьбы с тифом призвали не только военных, но и железнодорожных и переселенческих врачей, освобожденных от призыва из запаса для нужд войск. В результате этого ни один солдат от призывников не заразился. В связи с этим командующий Сибирским военным округом выразил глубокую признательность начальникам Сибирской железной дороги и Переселенческого управления. Он сердечно поблагодарил заведующих передвижением войск, всех железнодорожных и переселенческих врачей [38].

Позднее, 12 мая 1904 г. Иркутская и Омская эвакуационные комиссии признали размещение больных и раненых среди населения крайне сложным и едва ли достижимым. Поэтому всех эвакуированных, вплоть до

Самары, разместили вдоль линии Сибирской железной дороги, пользуясь переселенческими сооружениями [39]. В Иркутске Красный Крест, занимавшийся снабжением действующей армии, фактически конфисковал переселенческий дебаркадер (элемент транспортной или складской инфраструктуры, предназначенный для непосредственной перегрузки, выгрузки или погрузки пассажиров и грузов), который представлял собой огромный крытый барак, обращенный к железнодорожной платформе. Там устроили склад государыни императрицы Марии Федоровны, который снабжал теплой обувью батальоны 2-й Сибирской дивизии, а также медикаментами, постельным бельем и консервами два военных санитарных поезда и лазарет на 60 кроватей [40]. В Хабаровске в переселенческих бараках и казачьих казармах разместили сводный 34 госпиталь на 630 мест. Раненных солдат и офицеров подвозили туда по железной дороге и по водным путям – рекам Сунгари и Амуру [41]. Кроме этого, в пользу Красного Креста передали под плавающие лазареты в Харбине все переселенческие баржи Будберга. К тому же, по свидетельству главноуполномоченного Красного Креста князя Б.А. Васильчикова из других источников, создали еще один плавающий лазарет, который состоял из двух барж и парохода. Общая вместимость переселенческих барж и лазарета составляла 2100 кроватей. Наряду с этим решили устроить еще два плавающих лазарета [42].

Также, несмотря на войну, в июне 1904 г. главноуполномоченный «Красного креста» князь А.Г. Щербатов сообщил, что Переселенческое управление приступило к постройке на станции Маньчжурия двух переселенческих барж на 80 человек. При них также устраивали прачечную, баню и инфекционный барак на 30 больных. На первом этапе переселенческие баржи должны были использовать как склад «Красного креста». После войны эти постройки оставили бы в собственности Переселенческого управления и использовали по назначению в интересах колонизации. С решения генерала И.П. Надарова руководителем организации этого дела назначили уполномоченного Косоговского, который в то же время был заведующим данным складом. Вследствие просьбы эвакуационной комиссии, в Харбине предположили организовать эвакуацию по всей линии от Харбина, причем эвакуационная комиссия оказывала содействие устраивающемуся на станции Маньчжурия складу «Красного креста» [43].

18 февраля 1904 г. Исполнительная комиссия Красного Креста на своем заседании обратилась к Переселенческому управлению с просьбой о немедленной закупке хлеба и заготовке 100 вагонов квашенной капусты, которую нужно было доставить на станции Китайско-Восточной железной дороги в Маньчжурии [44]. В марте 1904 г. в виду трудностей снабжения армии продовольствием Красный Крест поручил Переселенческому управлению закупать в Сретенске чай и сахар на сумму 10 000 руб., из расчета 7–8 руб. за пуд сахара и 50–75 руб. за пуд чая [45]. Кроме этого А.В. Кривошеин и подчиненное ему Переселенческое управление по просьбе Исполнительной комиссии Красного Креста, заготовило для нужд лазаретов, функционировавших на театре военных действий, следующее количество пищевых продуктов: хлеба в зерне и муки

(по линии Сибирской железной дороги) 348 000 пудов, крупы гречневой – 1335 пудов и просяной – 1021. На станции Мысовой заготовили 200 пудов мяса, в Сретенске еще имели 3300 пудов мяса, 1600 капусты, 50 лука, 200 соли, 2154 ржаной муки, 176 сахара и 584 гречневой крупы. Кроме того, Переселенческое управление заготовило лед в следующих пунктах: в Иркутске – 12 кубов, в Мысовой и Танхое – по 10 кубов и почти в таком же количестве в Петровском заводе, Карымской, Манчжурии, Хайларе-Сретенске, Покровской, Черняевой и Чите. Во Владивостоке имели 125 кубов, в Никольске-Уссурийске – 91 и при разъезде на 485 версте Уссурийской дороги – 90 кубов. В Хабаровске и Иманске также шла заготовка льда [46]. При этом Главное управление Красного Креста просило Переселенческое управление заготавливать мясо и стерилизовать молоко за счет самого управления с последующими компенсациями от Красного Креста [47].

Участие в разработке законодательства о переселении и завершение деятельности в Переселенческом управлении. Между тем, А.В. Кривошеин принял участие в работе Совещания по переселенческому делу по проектам о переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли, о заселении окраин Дальнего Востока, высочайше утвержденного в июне 1903 г. [48, л. 3] Его задачей было рассмотреть вопрос об изменении существовавшего на то время порядка переселенческого дела. Проработав год, летом 1904 г. данное Совещание выработало новый проект льгот переселявшимся на казенные земли. Согласно ему переселенцам и ходакам предоставляли следующие льготы: право проезда до места назначения по особо пониженному тарифу; при водворении освобождали от всяких денежных сборов на три года, а в некоторых местностях на пять (в Забайкальской области – на десять лет); переселенцев, имевших при переселении более 19 лет от роду, призывали на военную службу после достижения 24-летнего возраста. Кроме последней льготы, причислявшихся к мещанским Обществам Дальнего Востока освобождали на два года от всяких повинностей. Они также могли пользоваться пособиями от казны на проезд, ссудами на общественное и хозяйственное устройство и бесплатным отпуском леса на постройки [49].

По итогам работы Совещания по переселенческому делу 6 июня 1904 г. были высочайше утверждены «Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-землевладельцев». Они действовали для поощрения переселения в Закавказье, Туркестанское генерал-губернаторство (Сыр-Дарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую области) и Дальневосточное наместничество. Переселение в Тобольскую и Томскую губернии (кроме Алтайского округа ведомства Кабинета его величества), Степное и Иркутское генерал-губернаторства не подпадали под действие этих правил [50]. Однако в марте 1905 г., по сведениям Переселенческого управления, запрещение переселенческого движения в Сибирь на время военных действий не прекратило окончательно своего движения. Стихийность его обнаружилась в проезде через Челябинск нескольких тысяч человек по тарифу III класса, что было в разы меньше довоенного периода. Переселенческое управление в этот период было заня-

то главным образом устройством на местах тех переселенцев, которые водворились до войны; оно вело подготовительные работы по приспособлению переселенческих участков в Тургайской области, которую предполагали заселить крестьянами Полтавской и Черниговской губерний [51]. Все это привело к тому, что в конце 1905 г. смета на 1906 г., представленная в Министерство финансов, на переселенческое дело втрое превышало смету на 1904 г. (5 млн против 1,8 млн руб., причем первоначально Переселенческое управление собиралось просить 6 млн руб.). Это увеличение объясняли «недопереселением» за прошедшие два года русско-японской войны и выделением 700 тыс. руб. на выдачу ссуд крестьянам для покупки земель их переселявшихся односельчан [52]. Осенью же 1905 г. ввиду окончания войны с Японией был поднят вопрос о восстановлении льготного переселенческого тарифа для переселенцев, направлявшихся в Сибирь [53].

Тем временем, согласно именному высочайшему Указу от 6 мая 1905 г., Переселенческое управление вышло из состава Министерства внутренних дел, и было присоединено к Главному управлению землеустройства и земледелия (преобразованному из Министерства земледелия и государственных имуществ), одновременно последнему из МВД передали все вопросы, связанные с землеустройством и землепользованием инородцев и сельских обывателей, а также дела об ограничении крестьянского наделного землевладения [54]. 8 июня 1905 г., согласно именному высочайшему указу, А.В. Кривошеин покинул пост начальника Переселенческого управления и был назначен товарищем главноуправляющего землеустройством и земледелием П.Х. Шванебаха [55]. Дело было в том, последнего 6 мая 1905 г. назначили министром земледелия и государственных имуществ. В тот же день был подписан императорский указ о преобразовании Министерства земледелия и государственных имуществ в Главное управление землеустройства и земледелия [56]. В связи с этим, А.В. Кривошеин попал в относительно новое учреждение в период его реорганизации. После этого он преобразился: куда-то исчезла его скромность, упорное желание скрыть свои политические взгляды и стремление беспрекословно выполнять приказы начальства. При этом он не занимался мелкими делами, а взял на себя общее руководство.

Заключение. Таким образом, в 1905 г. А.В. Кривошеин завершил свою деятельность в Переселенческом управлении, где он работал с 1896 г. Ему удалось сделать хорошую карьеру и возглавить данное учреждение. При этом следует отметить, что в период руководства А.В. Кривошеина Переселенческим управлением сам процесс переселения практически прекратился. В частности, были отменены льготные тарифы для переселенцев при перевозке их на место нового водворения, им также перестали выдавать проходные и ходаческие свидетельства. Полиция должна была задерживать и возвращать обратно самовольных переселенцев. Безусловно, на этот процесс повлияла русско-японская война 1904–1905 гг. и проблема снабжения русских войск на Дальнем Востоке по Сибирской железной дороге, перевозка переселенцев по которой стала просто невозможной. Но это была только одна часть пробле-

мы, другая состояла в том, что царское правительство намеренно ограничивало переселение в Сибирь, и война с Японией была ей в этом вопросе на руку. Ведь оно могло организовать пешее переселение или на пароходах, так как железная дорога доставляла переселенцев только вдоль линии Транссибирской магистрали (и дальше они продвигались пешком, гужевым транспортом или по воде). За десять лет до этого переселенцы вообще не пользовались услугами железных дорог.

Литература

1. Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857-1921 гг.). Его назначение в истории России начала XX в. Париж: Imprimerie P.I.U.F., 1973. С. 7, 14.
2. Оболенский В.А. Моя жизнь и мои современники. Воспоминания. 1869-1920: в 2 т. Т. 1. М.: «Кучково поле», «Ретроспектива», 2017. С. 67-68.
3. Статс-секретарь Александр Васильевич Кривошеин. Главноуправляющий землеустройством и земледелием // Государственный совет / Составитель-издатель М.Л. Левенсон. Петроград: Тип. Петроградской тюрьмы, 1915. С. 57.
4. Движение по государственной службе. По ведомству Министерства юстиции // Сенатские ведомости. 1884. 17 авг. С. 2.
5. Производство и переименование в чины, а также утверждение в них. По Министерству юстиции и его ведомству // Сенатские ведомости. 1884. 19 окт. С. 6.
6. Движение по государственной службе. Приказы по ведомству Министерства юстиции // Санкт-Петербургские сенатские ведомости. 1885. 6 дек. С. 4.
7. Движение по государственной службе. Приказы по Министерству внутренних дел // Санкт-Петербургские сенатские ведомости. 1887. 29 сент. С. 1.
8. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое литературное обозрение, 2000. С. 357-358, 359-361, 363, 1078.
9. Движение по государственной службе. По Министерству внутренних дел // Санкт-Петербургские сенатские ведомости. 1890. 19 июня. С. 8.
10. Движение по государственной службе. По Министерству внутренних дел // Санкт-Петербургские сенатские ведомости. 1891. 12 марта. С. 3.
11. Производство и переименование в чины, а также утверждение в них. По Министерству внутренних дел // Сенатские ведомости. 1893. 2 февр. С. 7.
12. Движение по государственной службе. Приказ по Министерству внутренних дел // Сенатские ведомости. 1893. 22 янв. С. 1.
13. Движение по государственной службе. По ведомству Министерства внутренних дел // Сенатские ведомости. 1895. 25 июня. С. 6.
14. Романов В.Ф. Старорежимный чиновник. Из личных воспоминаний от школы до эмиграции. 1874-1920 гг. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 135.
15. Именные высочайшие указы, данные Правительствующему Сенату // Сенатские ведомости. 1902. 21 мая. С. 7.
16. Сельскохозяйственные склады Переселенческого управления Министерства внутренних дел. Отчет по командировке в Сибирь помощника начальника Переселенческого управления Кривошеина. СПб.: Тип. МВД, 1901. С. 11, 46, 48, 51, 52.
17. Сибирь в 1901 г. (Переселенческое дело) // Сибирская жизнь. 1902. 4 янв. С. 2.
18. Помощь голодающим // Сибирская жизнь. 1901. 20 окт. С. 2.
19. Дешевый хлеб // Сибирская жизнь. 1901. 28 окт. С. 2.
20. Отчет члена Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ А.А. Кауфмана по командировке в Приамурский край летом 1901 г. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1901. С. 1-10.
21. Переселенческое дело // Енисейские губернские ведомости. 1902. 1 нояб. С. 4.
22. Саблер С.В., Сосновский И.В. Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем / Под ред. А.Н. Куломзина. СПб., 1903. С. 365.
23. Плеве В.К. Современное положение переселенческого дела в России. СПб., 1903. С. 42-43.
24. Высочайшие приказы по гражданскому ведомству. 23 декабря 1903 г. // Петербургский листок. 1903. 27 дек. С. 2.
25. Журналы высочайше утвержденного Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Земледельческая газета. 1903. 20 авг. С. 18.
26. Витте, Сергей Юльевич, министр путей сообщения, министр финансов, председатель Комитета министров // Российский государственный исторический архив. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 711.
27. Общая канцелярия министра финансов // Российский государственный исторический архив. Ф. 560 Оп. 28. Д. 164.
28. Извлечение из всеподданнейшего доклада министра финансов о поездке на Дальний Восток // Сибирская жизнь. 1903. 11 марта. С. 2.
29. Соболев М.Н. К вопросу о реформе крестьянского управления в Сибири // Сибирские вопросы. 1905. № 1. С. 91.
30. Обзор деятельности Министерства земледелия и государственных имуществ за десятый год его существования (30 марта 1903 – 30 марта 1904). СПб., Тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. С. 235.
31. Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Т. 1. Москва-Петроград: Гос. изд-во, 1923. С. 483.
32. Помощь переселенцам // Петербургский листок. 1903. 5 мая. С. 2.
33. К вопросу о заселении степи и десятиверстной полосы // Сибирская жизнь. 1903. 21 мая. С. 2.
34. Движение по государственной службе. Высочайший приказ по гражданскому ведомству от 6 декабря 1904 г. № 92 // Сенатские ведомости. 1905. 28 янв. С. 2.
35. Движение по государственной службе. Высочайшие приказы по ведомству Министерства иностранных дел // Сенатские ведомости. 1905. 1 февр. С. 10.
36. Итоги переселенческого движения за время с 1896 г. по 1909 г. (включительно) / Сост. Н. Турчанинов. СПб.: Изд. Переселенческого управления, 1910. С. 44-45.
37. Циркулярная телеграмма министра внутренних дел губернаторам 29 января // Прибавление к № 29 газеты «Петербургский листок». 1904. 30 янв. С. 1.
38. Приказы по военному ведомству // Петербургский листок. 1904. 16 апр. С. 1.
39. Иркутск. 12 мая // Петербургский листок. 1904. 13 мая. С. 3.
40. В Иркутске // Восточное обозрение. 1904. 12 мая. С. 3.
41. Хабаровск. 2 июля // Восточное обозрение. 1904. 22 июля. С. 2-3.

42. Плавание лазареты // Петербургский листок. 1904. 23 апр. С. 2.
43. Постройка барачных на станции Маньчжурия // Петербургский листок. 1904. 18 июня. С. 2.
44. Заготовка хлеба и капусты // Петербургский листок. 1904. 19 февр. С. 3.
45. Покупка сахара // Петербургский листок. 1904. 1 марта. С. 2.
46. Закупка пищевых продуктов и льда для Красного Креста // Петербургский листок. 1904. 12 апр. С. 2.
47. Заготовка мяса и молока // Петербургский листок. 1904. 15 февр. С. 3.
48. Переселенческое управление Министерства земледелия. Печатные материалы к Особому совещанию по переселенческому делу, организованному в 1903–1904 гг. по проектам о переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли, о заселении окраин Дальнего Востока и др. // Российский государственный исторический архив. Ф. 391. Оп. 1. Д. 909.
49. Высочайше утвержденное совещание по переселенческому делу... // Петербургский листок. 1904. 1 июля. С. 2.
50. Полное Собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXIV. СПб.: Государственная типография, 1904. С. 607.
51. По сведениям Главного Переселенческого управления... // Восточное обозрение. 1905. 29 марта. С. 1.
52. Переселенческое дело // Томские губернские ведомости. 1905. 18 дек. С. 4.
53. Переселенческое дело // Сибирская жизнь. 1905. 1 сент. С. 2.
54. Именной высочайший указ Правительствующему Сенату 6 мая 1905 г. // Восточное обозрение. 1905. 8 мая. С. 2-3.
55. Именные высочайшие указы, данные Правительствующему Сенату // Сенатские ведомости. 1905. 14 июня. С. 1.
56. Указ № 26172 от 6 мая 1905 г. «Об учреждении Комитета по земельным делам и о преобразовании Министерства земледелия и государственных имуществ в Главное управление землеустройства и земледелия» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание III. Т. 25. 1905. Отд-е I. СПб.: Государственная типография, 1908. С. 289-290.
9. Movement in public service. In the Ministry of the Interior // St. Petersburg Senate Vedomosti. 1890. June 19. P. 8.
10. Movement in the public service. In the Ministry of the Interior // St. Petersburg Senate Vedomosti. 1891. March 12. P. 3.
11. Production and renaming into ranks, as well as approval in them. In the Ministry of the Interior // Senate Vedomosti. 1893. 2 Febr. P. 7.
12. Movement in public service. Order in the Ministry of the Interior // Senate Vedomosti. 1893. Jan 22 P. 1.
13. Movement in the public service. According to the department of the Ministry of the Interior // Senate statements. 1895. June 25. P. 6.
14. Romanov V.F. Old-regime official. From personal memories from school to emigration. 1874–1920 St. Petersburg: Nestor-History, 2012. P. 135.
15. Namely the highest decrees given to the Government Senate // Senate Vedomosti. 1902. May 21. P. 7.
16. Agricultural warehouses of the resettlement department of the Ministry of the Interior. Report on a business trip to Siberia Assistant to the head of the resettlement department of Krivoshein. SPb.: Type. Ministry of Internal Affairs, 1901. P. 11, 46, 48, 51, 52.
17. Siberia in 1901 (resettlement) // Siberian life. 1902. P. 2.
18. Helpers // Siberian life. 1901. Oct. P. 2.
19. Cheap bread // Siberian life. 1901. October 28. P. 2.
20. Report of a member of the scientist of the Ministry of Agriculture and State Property A.A. Kaufman on a business trip to the Amur Region in the summer of 1901. St. Petersburg: Type. V.F. Kirshbauma, 1901. P. 1–10.
21. Migrant business // Yenisei provincial statements. 1902. November 1. P. 4.
22. Sabbler S.V., Sosnovsky I.V. Siberian railway in its past and present / Ed. A.N. Kulomzin. SPb., 1903. P. 365.
23. Pooley V.K. The current situation of resettlement in Russia. SPb., 1903. P. 42-43.
24. Highest orders in the civilian department. December 23, 1903 // Petersburg sheet. 1903. Dec. P. 2.
25. Magazines of the Highest Approved Special Meeting on the Neighbourships of Agricultural Industry // Agricultural Gazeta. 1903. Aug. 20. P. 18.
26. Witte, Sergey Yulievich, Minister of Railways, Minister of Finance, Chairman of the Committee of Ministers // Russian State Historical Archive. F. 1622. Op. 1. D. 711.
27. General office of the Minister of Finance // Russian State Historical Archive. F. 560. Op. 28. D. 164.
28. Extraction from the all-depth report of the Minister of Finance on a trip to the Far East // Siberian life. 1903. March 11. P. 2.
29. Sobolev M.N. On the question of the reform of the peasant administration in Siberia // Siberian issues. 1905. № 1. P. 91.
30. A review of the activities of the Ministry of Agriculture and State Property for the Tenth year of its existence (March 30, 1903 - March 30, 1904). SPb., Type. V.F. Kirshbauma, 1904. P. 235.
31. Witte S.Yu. Memories. The reign of Nicholas II. T. 1. Moscow-Petrograd: state. Publishing House, 1923. P. 483.
32. Help immigrants // Petersburg leaf. 1903. May 5. P. 2.
33. On the question of the settlement of the steppe and the ten-unit strip // Siberian life. 1903. May 21. P. 2.
34. Movement in public service. The highest order on the civilian department dated December 6, 1904. № 92 // Senate Vedomosti. 1905. 28 Jan. P. 2.
35. Movement in the public service. The highest orders for the department of the Ministry of Foreign Affairs // Senate Vedomosti. 1905. 1 Febr. P. 10.
36. The results of the resettlement movement for the time from 1896 to 1909 (inclusive) / N. Turchaninov. St. Petersburg: ed. Resettlement management, 1910. P. 44-45.

References

37. The circular telegram of the Minister of Internal Affairs to the Governors on January 29 // Addition to № 29 of the newspaper Petersburg List. 1904. Jan 30. P. 1.
38. Orders in the military department // Petersburg leaflet. 1904. April 16. P. 1.
39. Irkutsk. May 12 // Petersburg leaflet. 1904. May 13. P. 3.
40. In Irkutsk // Eastern Review. 1904. May 12. P. 3.
41. Khabarovsk. July 2 // Eastern Review. 1904. July 22. P. 2-3.
42. Floating infirmary // Petersburg sheet. 1904. April 23. P. 2.
43. Building of barracks at the Manchuria station // Petersburg sheet. 1904. June 18. P. 2.
44. Harvesting of bread and cabbage // Petersburg sheet. 1904. 19 Fevr. P. 3.
45. Buying sugar // Petersburg sheet. 1904. March 1. P. 2.
46. Purchase of food and ice for the Red Cross // Petersburg sheet. 1904. April 12. P. 2.
47. Processing of meat and milk // Petersburg sheet. 1904. 15 Fevr. P. 3.
48. Transportation Department of the Ministry of Agriculture. Printing materials for a special meeting in the resettlement case, organized in 1903–1904. According to projects on the relocation of rural inhabitants and philistines to state lands, on the settlement of the outskirts of the Far East, etc. // Russian State Historical Archive. F. 391. Op. 1. D. 909.
49. The Highest approved meeting in the resettlement case ... // Petersburg sheet. 1904. July 1. P. 2.
50. Complete collection of laws of the Russian Empire. The third meeting. T. XXIV. SPb.: State printing house, 1904. P. 607.
51. According to the main resettlement management // Eastern Review. 1905. 29 March. P. 1.
52. Migrant business // Tomsk provincial statements. 1905. Dec. P. 4.
53. Migrant business // Siberian life. 1905. 1 Sept. P. 2.
54. Namely the highest decree to the Government Senate on May 6, 1905 // Eastern Review. 1905. May 8. P. 2-3.
55. Namely the highest decrees given to the Government Senate // Senate Vedomosti. 1905. June 14. P. 1.
56. Decree № 26172 of May 6, 1905 "On the establishment of the Committee on Land Affairs and the Transformation of the Ministry of Agriculture and State Property into the Main Directorate of Land and Agriculture" // Complete Collection of the Laws of the Russian Empire. Collection III. Vol. 25. 1905. Department of St. Petersburg: State Printing House, 1908. P. 289-290.